

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ КАРМАН НЕ ТЯНУТ...

Юрий ТЕРЕНТЬЕВ, электротехник, ветеран ЖКХ г. Москвы

На одном из последних заседаний столичного правительства мэр Юрий Лужков в очередной раз подверг критике работу наших энергетиков. И в самом деле: на фоне надвигающегося энергодефицита мы так и не научились рационально использовать энергоресурсы. Хотя есть и закон об энергосбережении, есть и соответствующая программа, принятая Мосгордумой. Но это больше декларативные элементы, далекие от реальной жизни. Быть может, виной тому - инерция мышления у некоторых руководителей, еще со времен развитого социализма

уверенных в неисчерпаемости энергоресурсов. Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют об обратном: энергосистема работает на пределе возможного.

Если в наружном освещении предпринимаются какие-то шаги, позволяющие снизить потребление электроэнергии, идет замена мощных светильников на более слабые, но не менее эффективные (в смысле освещенности улицы), то жилищный сектор остается для энергосбережения непаханным полем. Нет грамотной технической политики, нет СНиПов (строительных норм и правил), адекватных сложившейся

ситуации. Сегодня в электротехнике нет и прямой зависимости между мощностью лампы и уровнем освещенности - когда старые уличные лампы в 350 Ватт меняют на новые в 70 Ватт, то темнее от этого на тротуаре или на дороге не становится.

То же самое можно было бы сделать при освещении подъездов и лестничных клеток. Ну зачем, скажите, крохотную площадку (10 квадратных метров) перед лифтом освещать световым потоком мощностью 2800 люменов? Вполне достаточно 900 люменов. И светло, и не слишком накладно. А сегодня у нас на каждом этаже 8 светильников, потребляющих 95 Вт в час. На мой взгляд, достаточно и 6. Загляните в современные дома на Вишняковской улице (№ 12, корп. 1, № 12, корп. 2). На каждом этаже лампочки марки ЛБ-40. Каждая «съедает» 95 Вт в час. Помножьте эту цифру на 8 (их колличество) - получим 760 Вт в час.

Сколько таких этажей и подъездов, сколько таких домов в столице? Тысячи! Вот где резерв экономии. Замените эти лампы на более экономные - КЛ-11, потребляющие 35 Вт, и, уверен, уровень освещенности существенно не снизится, а расход электричества сократится более чем вдвое.

Сегодня в обиход входят маленькие белорусские светильники, которые потребляют электричества в три раза меньше, но благодаря конструктивным особенностям мощность светового потока сохраняется на прежнем уровне. Такие экономные лампы специалисты называют энерго-сберегающими. Используют также и китайские ЛБ-36 мощностью 32 Вт. Стоят они порядка 200-220 рублей. Аналогичные им светильники производства Александровского радиозавода (Россия) в магазине продают за 200 рублей. Они и дают прекрасное освещение, и экономят электричество. Но цена!

Однако дело не в том, что они слишком дороги (расходы быстро окупаются), беда в другом. Жители безжалостно вывертывают энергосберегающие лампы даже в домах, где есть охрана, консьержки. Поэтому экономичных светильников не напасешься. И вандализм тормозит развитие энергосбережений. Я уже не говорю о кнопочных или сенсорных выключателях света на этажах и в подъездах - как это сделано на Западе. Для нас это на грани фантастики. И не потому, что поставить сенсорный выключатель (или кнопочный) - сверхсложная задача. Просто наши люди выведут эту систему освещения из строя в течение недели, если не раньше...

Сколько мы готовы платить за экономию? В Рязани, например, завод «Световые технологии» выпускает энергосберегающие лампы по цене 80 рублей. Необходим серьезный маркетинг рынка. В России не-

малое число предприятий «оборонки», которые способны производить и производят подобный товар. Но нужен городской заказ.

Доступные цены на энергосберегающие лампы делают их более популярными и среди жителей. Я, например, оборудовал квартиру и сенсорными выключателями, и экономными лампами. И очень доволен. Если в комнате, на кухне или коридоре никого нет, то там и света нет. Он гаснет, когда человек уходит, и включается, когда кто-то появляется в помещении. Расход электричества сократился на 70 процентов! И если европейские стандарты энергосбережения в силу отечественного менталитета не слишком употребительны в общественных местах, то сделать энергоэкономной свою квартиру - посильная задача для многих москвичей. А главное - при строительстве нового жилья необходимо отдавать приоритет энергосберегающим технологиям. Глядишь - и привыкнем жить по средствам.

Трагические события в Карелии подогрели общественный интерес к теме межнациональных отношений. И ничего удивительного здесь нет. По большому счету, когда в помещении много бензина, а рядом играют дети со спичками, можно ожидать всего...

Ситуация с межнациональными отношениями в России действительно напряженная. Социологические опросы показывают, что более половины респондентов готовы к тому, чтобы на территории их района или города запретили проживание выходцев с Кавказа, более половины не хотят видеть рядом уроженцев Центральной Азии. Кавказофобия - наиболее распространенная сегодня в России форма ксенофобии. По результатам исследования, которое проводил «Левада-центр» в прошлом году, неприятие северокавказцев даже выше неприятия граждан Азербайджана, Армении или Грузии.

Не последнюю роль здесь играет то, что СМИ и публичные политики акцентируют внимание исключительно на негативном освещении взаимоотношений местного населения и мигрантов. Возьмите те же телеканалы. В сообщениях о совершенных преступлениях неизменно или фигурирует выражение «лицо кавказской национальности», или выплывает национальность - чеченец, азербайджанец, армянин... Хотя среди славян преступников ничуть не меньше.

Наше население не очень четко понимает прямые выгоды от того, что на территории их города или района работают трудовые мигранты. Ну, выигрывают все кавказцев с рынков - думаете, цены станут ниже? Ничего подобного, наоборот, взлетят! Это уже проходили в некоторых регионах. Хотите вы или нет, но тем же азербай-

НЕ ГАСИТЬ, А ПРЕДУПРЕЖДАТЬ

Владимир МУКОМЕЛЬ, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН, директор Центра этнополитических и региональных исследований

джанцам очень удается логистика - доставка и хранение продовольственных товаров. Здесь им трудно составить конкуренцию. Будет ли житель Москвы или Кондопоги работать на овощной базе (и одновременно жить там)? Будет ли он за те деньги, которые платят таджикам, мести улицы наших городов?

Бытует представление, что все кавказцы - богатые бездельники. На самом деле это далеко не так. Да, среди «лиц кавказской национальности» есть преуспевающие люди, но основная их масса живет весьма скромно. Часто выдвигается претензия (на днях ее снова озвучил В. Жириновский): почему кавказцы только торгуют, почему они, скажем, не работают на производстве? Есть тому и объективные причины. Сказывается слабое владение русским языком, низкая квалификация и т.д. Но, прежде-то всего, на производство, если это не частный сектор, их не допустят. Бюджетная сфера для них закрыта, частный бизнес - их вынужденный удел.

Основная причина роста межнациональной напряженности, на мой взгляд, заключается в том, что со стороны государства не наблюдается большой заинтересованности в про-

гнозировании конфликтов. Это не востребовано, поскольку сама проблема - долгоиграющая, рассчитанная на века. Да и кому интересоваться? Сейчас проблемы национальной политики и межнациональных отношений находятся в компетенции Минрегионразвития, у которого дел и так выше крыши. Это лишь одно из многих и явно не приоритетных направлений его работы. Нужно восстанавливать компетентный орган, который в той или иной форме был в России всегда, - Миннац.

По существу, центральная власть переложила ответственность за национальную политику на регионы. А там действуют не всегда эффективно, зачастую ограничиваясь формальными мероприятиями.

В ряде регионов власти подходят к проблемам национальной политики очень ответственно. Москва, например, реализует две региональные программы: национальной и миграционной политики. На эти цели выделяются большие средства. Московское правительство регулярно заказывает исследования по вопросам межнациональных отношений. Оно интересуется проблемой, связанной с пребыванием в столице мигрантов. Колоссальный опыт накоплен в Самарской,

Пермской областях, других регионах Урала и Поволжья. Здесь уделяется большое внимание всем компонентам национальной политики, реализуются соответствующие региональные программы, сформирована законодательная база. Есть деньги, которые закладываются в региональный бюджет. Ответственность за межнациональные отношения, таким образом, лежит и на законодательной, и на исполнительной ветвях власти, которые действуют согласованно.

Карелия - далеко не худший в этом плане регион. Здесь есть определенный опыт этнорегиональной политики. Но есть субъекты Федерации, в которых вообще ничего не делается.

Да, на местах надо работать с национально-культурными объединениями, автономиями. Но, во-первых, члены таких объединений зачастую представляют узкий слой национальных диаспор. Во-вторых, в эти объединения, как правило, входят те, кто давно осел в данной местности и, по большому счету, не имеет никакого отношения к Чечне или Азербайджану. Основная же масса «инородцев» - это трудовые мигранты. Они приезжают на заработки, и им никакого дела нет до национальности по национальному истокам. Вот почему неправительственные этнические организации не могут выступать представителями той или иной этнической группы. Глубочайшее заблуждение, что такие организации контролируют всех своих земляков.

Действовать надо на всех уровнях - федеральном, региональном, ведомственном. Представителям тех же правоохранительных органов все нужно делать аккуратно, тактично, не ос-

корбля национальных чувств того или иного народа.

Акцент следует переносить и на уровень местного самоуправления, готовить для этого специалистов. Ибо не только милиция должна следить за тем, чтобы приезжие не вели себя вызывающе, игнорируя менталитет проживающего здесь населения (собственно, это и стало одной из первопричин «карельского синдрома»). Есть насущная потребность в работе с теми же мигрантами - и выходцами с Северного Кавказа, и с иностранными гражданами. Им надо объяснять, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят, надо уважать местные обычаи, нравы.

Если государство не будет этим заниматься, роль «воспитателей» и «санитаров», как это ни прискорбно, возьмут на себя те же скинхеды. А у них свои, далекие от законных, методы борьбы с подобными явлениями...

Карельские события - определенный звонок для власти. Она должна понять, что бездействие на этом направлении недопустимо. Нужно менять идеологию, переходить от политики разрешения конфликтных ситуаций к политике их предупреждения. Надо работать с мигрантами, представителями этнических групп. Кропотливо, повседневно и - по делу. Не ограничиваясь исключительно фольклорными мероприятиями.

Нужно очень четко артикулировать и миграционную, и национальную политику. Сейчас у нас есть безнадежно устаревшая концепция национальной политики. Есть неадекватная концепция миграционной политики, которая тоже пересматривается. Надо быстрее совершенствовать законодательство, а главное - правоприменение. Иначе события в Кондопоге покажутся цветочками...

ЗАЧЕМ НАМ ЧЕРНЫЙ КОНТИНЕНТ?

Владимир ШУБИН, заместитель директора Института Африки РАН, профессор, доктор исторических наук

Начнем с того, что никакой он не черный, а довольно разноцветный. Развенчивая этот журналистский штамп, напомним, что арабский север Африки отнюдь не черный, а юг - смешанный.

Африка - неотъемлемая часть человечества, и то, что происходит там, так или иначе влияет на другие страны и континенты. Если Россия считает себя одной из ведущих держав мира, она должна иметь четкую внешнеполитическую и на африканском направлении.

Исторически наша страна имеет большой опыт сотрудничества с Африкой. И замечу, что в советские времена оно было далеко не односторонним. Если

брать «третий мир» в целом, то на рубль, затраченный на контакты с ним, мы получали полтора рубля прибыли. Еще один штамп состоит в том, что в те времена, дескать, мы всех кормили и всем помогали, ничего не получая взамен. Но если брать Африку, то мы получали бокситы из Гвинеи, редкие металлы, в частности кобальт, из Замбии. Получали знаменитые марокканские апельсины и многое другое, вплоть до египетского лука! Кстати, египтяне вернули нам даже старые долги за поставленное когда-то оружие.

Может быть, единственной серьезной «затратой» тогда была подготовка кадров, поскольку наша страна не брала плату за

обучение студентов из стран «третьего мира» и даже платила им стипендии. Но это тоже окупалось и окупается, поскольку люди, которые у нас учились, знают русский язык, наши реалии, нашу технику. Тем самым это содействует развитию контактов в экономике и других областях.

К сожалению, в начале 1990-х отношения с Африкой во многом были свернуты. Тогдашним нашим руководителям грелись Запад, который, по их мнению, должен был во всем нам помочь. И «третий мир» подзабыли. На целых пятнадцать лет.

Но я не согласен, когда говорят, что Россия сегодня возвращается в Африку. Дело в том, что Россия оттуда не уходила. Даже в самые трудные времена в Африке было около 30 наших посольств, и примерно такое же количество дипломатических миссий африканских стран действует в Москве. Другое дело, что эти контакты в основном были поли-

тико-дипломатическими. Резко уменьшились экономические связи. Сейчас они наконец-то возрождаются.

Принципиальным является то, что в ходе визита Президента РФ В. Путина в ЮАР подписан Договор о дружбе и партнерстве с этой страной, который был парафирован еще в декабре 2001 года. ЮАР - высокоразвитое во многих отношениях государство. И нас объединяют с ним, прежде всего, общие стратегические интересы. И Москва, и Претория не хотят ссориться с другими странами, но они не собираются и следовать в фарватере некой другой силы. ЮАР к тому же является одним из глашатаев «третьего мира». Не случайно уже 5-6 лет подряд на все встречи «большой восьмерки» наряду с руководителями Бразилии, Индии, Китая приглашают и президента ЮАР.

Наконец, и ЮАР, и Россия - кладовые многих полезных ископаемых. И мы обречены здесь

или сотрудничать, или конкурировать. В то же время по ряду металлов на юге Африки есть как раз то, чего нет или не хватает в нашей стране.

Еще одно поле для взаимовыгодного сотрудничества - высокие технологии. В годы «холодной войны» наша страна была отрезана от таких технологий, появляющихся на Западе. Против тогдашнего режима в ЮАР тоже применялись санкции, и там тоже вынуждены были кое-что изобретать сами. В плане сотрудничества в области высоких технологий, в том числе оборонных возможностей, таким образом, немало.

Не надо забывать и о развитии массового туризма. ЮАР с ее красотами могла бы стать для россиянина весьма привлекательной.

Второй пункт африканского турне Путина - Марокко. Это страна, с которой у нас тоже исторически, еще со времен их борьбы за независимость, сложились хорошие отношения. Успешно развиваются экономические связи: торговый оборот с Марокко является самым высоким среди африканских стран. И

это не только апельсины. Они продают нам фосфаты, мы им - нефть и оборудование. С нашим участием несколько лет назад там построена электростанция.

Отдельная тема - военно-техническое сотрудничество со странами Африки. В свое время для него был заложен неплохой фундамент. В начале 1990-х под лозунгами антивоенной истерии, критики военного сотрудничества мы во многом ослабили участие в оснащении своим оружием африканских армий. Но этот рынок тут же заняли «западные партнеры», которые, кстати, и «подкармливали» наших доморощенных «пацифистов».

Слава богу, сейчас мы пытаемся отвоювать утраченные позиции...

Недооценивать Африку - значит, наносить ущерб собственной стране. Судя по последнему визиту Путина, в российском руководстве это понимают. Но в Африке - более полусотни государств, и хочется надеяться, что за нынешней поездкой президента последуют и другие визиты. Ибо это выгодно России и политически, и экономически.